

Рецензия / Review

DOI: 10.36718/2500-1825-2023-3-292-296

Мария Викторовна Сентябова

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
m.v._redko@mail.ru

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ И.Г. ФЕДОРОВА «ДЕТИ В ПРОЗЕ ВОЙНЫ – ЭТО МЫ: ВОСПОМИНАНИЯ ДИВНОГОРЦЕВ»

Благодарности: исследование осуществлено при поддержке КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках проекта «История муниципального образования г. Дивногорска» № 2023031609644.

Maria Viktorovna Sentyabova

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
m.v._redko@mail.ru

REVIEW ON THE BOOK OFF I.G. FEDOROV «CHILDREN IN THE PROSE OF WAR – THIS IS US: MEMORIES OF DIVNOGORSK’S CITIZENS»

Acknowledgments: the study was carried out with the support of the Krasnoyarsk Regional Fund for Support of Scientific and Scientific and Technical Activities, within the framework of the project “History of the municipality of Divnogorsk” No. 2023031609644.

Детские воспоминания о Великой Отечественной войне не первый раз попадают в сферу внимания исследователей. Пожалуй, одной из самых известных работ в этой области можно назвать монографию «Детство и война: Культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны», авторы которой исследуют феномен военного детства на материалах воспоминаний и интервью людей, которые в детстве жили в Сталинграде в годы войны [1]. Освещают исследователи вопрос отражения блокады Ленинграда в детских воспоминаниях и эго-документах [2]. Разрабатывалась эта тема и на региональных материалах. Например, вопросы детской военной повседневности в Сибири исследовала В.Н. Очирова [3], в Красноярском крае – Л.Э. Мезит [4].

И вот в 2020 г. для всех исследователей, занимающихся вопросами военного детства и тыловой повседневности, появился еще один уникальный источник, посвященный Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – сборник воспоминаний «Дети в прозе войны – это мы: воспоминания дивногорцев», составленный выдающимся дивногорским историком, учителем и краеведом Игорем Геннадиевичем Федоровым [5].

В этой книге представлены 75 воспоминаний жителей г. Дивногорска Красноярского края, родившихся в 1928–1945 гг. и в детские годы переживших Великую Отечественную войну. Материалы сборника оформлены в виде очерков, скомпонованных из двух частей. Первая часть состоит из краткой биографической справки об информанте, где указаны сведения о его месте рождения, образовании, основных

этапах и вехах жизни. Вторая часть включает рассказы от первого лица, содержащие воспоминания о военном и послевоенном детстве и юности.

Как следует из введения к сборнику, работа по сбору и записи воспоминаний велась с осени 2019 по весну 2020 г. Сбор воспоминаний проводился в рамках проекта «Межпоколенческая солидарность» под руководством директора Дивногорской школы № 2 им. Ю.А. Гагарина И.Ю. Ерошкиной и городской общественной организации «Дети войны». Непосредственным редактором и автором биографических очерков стал И.Г. Федоров.

47 респондентов годы Великой Отечественной войны провели на территории Сибири и Дальнего Востока, из них 33 – на территории Красноярского края. 11 человек пережили опыт нацистской оккупации. Немногие проживали в городах, большинство – в сельской местности. Такое разнообразие позволяет сравнивать условия, в которых оказывалось мирное население СССР в годы войны, выделить уникальные сибирские черты.

Разнообразно и социальное происхождение информантов. В сборнике представлены воспоминания детей из самых разных семей: колхозников, рабочих, служащих, людей разного происхождения и национальностей. Большой плюс работы состоит в том, что автор не скрывает неприглядные стороны советской действительности, такие как репрессии 1930-х гг., произвол местных властей. Среди респондентов сборника есть дети из семей репрессированных, ссыльнопоселенцев. Даже те, кого репрессии не затронули непосредственно, все равно ощущали на себе их влияние. Так, З.Г. Ермолаева (1934 г.р.) вспоминает: «Я несколько раз видела, как по улице проезжал медленно черный фургон. Посадить могли за всякую мелочь или наговор» [5, с. 109].

Из 75 представленных в сборнике воспоминаний 46 принадлежат женщинам, 29 – мужчинам, что позволяет проследить гендерную разницу в формировании детской военной повседневности. В воспоминаниях девочек больше рассказывается о хорошей учебе, участии в школьной самодеятельности. Мальчики же порой вспоминают и шалости, рискованные или откровенно опасные поступки. Так, П.Г. Астахов (1933 г.р.) описывает, как однажды с друзьями «переправились на левые берег Енисея, забрались в пещеру и набрали летучих мышей, девчонок пугать. А на них столько блох оказалось, что потом сами неделю нещадно чесались» [5, с. 22]. Еще более опасные развлечения описывает В.И. Шлипов (1937 г.р.): «В послевоенное время мы с мальчишками воровали на складе боеприпасы и взрывали их [...] Это мы так хулиганили, и за это нас, конечно, гоняли» [5, с. 287].

Разнообразен и возрастной состав респондентов: часть из них родились в первой половине 1930-х гг. и к июню 1941 г. находились в достаточно осознанном возрасте, чтобы прочувствовать и запомнить все тяготы Великой Отечественной войны с самого ее начала. Другие же, родившиеся в конце 1930-х – начале 1940-х гг., лучше помнят последствия войны, проявившиеся в послевоенный период.

Каждый очерк, каждое воспоминание, приведенное в сборнике, рисуют свою уникальную картину, в которой повседневная тыловая жизнь предстает во всей полноте и безыскусности, без приукрашиваний и идеализаций. Но в каждом личном рассказе можно выделить некоторые общие черты, повторяющиеся мотивы, которые роднят между собой воспоминания абсолютно разных людей.

Один из наиболее значительных таких мотивов – это тот след, который Великая Отечественная война оставила на всех «детях войны», след, связанный с горем и потерей близких людей. Д.А. Ярославцев (1938 г.р.) так вспоминает это страшное ощущение, затронувшее практически всех жителей Советского Союза: «В село стали приходить похороны на убитых мужей и сыновей. Ночами стоял ужасный, нечеловеческий вой женщин, потерявших своих близких. В страхе от такого воя я крепко

прижимался к матери» [5, с. 305]. Далекие последствия травмы от потери родного человека описывает Д.Д. Шугаев (1943 г.р.): «Я никогда не видел своего отца. В доме, на стене, всегда висел его портрет. Мысленно я с ним разговаривал, иногда жаловался ему, иногда просил совета. Очень завидовал своим друзьям, у которых отцы вернулись с войны» [5, с. 290].

Другой сюжет, повторяющийся почти в каждом воспоминании, – тема военного и послевоенного голода, а также тех ухищрений, на которые шли люди, чтобы восполнить недостаток продовольствия. Н.И. Скоробогатова (1941 г.р.) вспоминает об этом так: «Мы искали с соседскими детьми на огороде замерзшую картошку, толкли ее в большой деревянной ступе и пекли на металлической печи: прилепляли эту кашу по боковым поверхностям и ели. Ранней весной собирали всякие травы: лебеду, крапиву, саранки» [5, с. 219]. Вторит ей и В.Н. Белкин (1931 г.р.): «Бабушка радовалась, когда лебеда появилась: "В борщ ее, она троюродная сестра капусте"» [5, с. 43].

Соседствует с темой голода и тема перебоев с обеспечением, нехватки повседневных и бытовых вещей. В.В. Сониная (1938 г.р.) описывает, как гордилась тем, что у нее «единственной в классе был настоящий пенал зеленого цвета. Поэтому я его в сумку не клала, а несла в руках, чтобы все видели» [5, с. 225]. Н.П. Белобородова (1941 г.р.) вспоминает, как уже в послевоенные годы ее старший брат потратил первую зарплату на одежду для сестры: «Мне было к тому времени уже 12 лет, и это были мои первые туфли и первое платье в жизни. Для меня это было настоящее счастье» [5, с. 46].

Красной нитью через все воспоминания проходит тема труда, прежде всего тяжелого, непрерывного труда родителей респондентов. В.А. Давыдова (1934 г.р.), рассказывая про трудовые будни своей матери, описывает такую картину: «Еще засветло все сельские труженицы уезжали работать в поле. Возвращались глубокой ночью. Но, даже натрудившись под испепеляющим солнцем или промокнув под дождем, они неизменно возвращались с песней. Наверное, пели они и для того, чтобы нам, ребятишкам, казалось, что все не так плохо» [5, с. 88]. Трудились они и на благо страны, чтобы обеспечить воюющих на фронте солдат всем необходимым, и для того, чтобы обеспечить собственные семейства. Л.В. Школьниковна (1938 г.р.) вспоминала, что после работы ее мама «делала мыло из всякого кишечного жира, разливала его в тазик, резала на кусочки и носила зимой по бездорожью за 15 км в район на продажу или, скорее, на обмен. <...> Мы сами мыло не использовали, мылись и стирали щелоком» [5, с. 281].

Труд составлял и основное содержание детской тыловой повседневности. Прежде всего, это был домашний труд, направленный на поддержание быта и семейного хозяйства. Как вспоминает В.А. Андреева (1932 г.р.): «В годы войны весь домашний быт был на детях», а потому «я с сестрой еженедельно скребла ножами стены, потолок, полы и лестницу в подъезде. Всю одежду стирали, чистили и гладили сами» [5, с. 15–16]. М.И. Федорова (1938 г.р.) так описывает свои повседневные обязанности: «Я должна была носить воду из колодца, идти до которого примерно 0,5 км, сходить в лес нарубить и принести дров, сходить в луга за травами (щавель, крапива) для приготовления пищи. А еще нарвать листьев липы, и когда они высохнут, растереть в муку. <...> Помогала матери по хозяйству: загнать и накормить домашнюю живность. И успеть выучить уроки» [5, с. 156–157].

Но дети трудились не только дома, работали они и для обеспечения школ, и в колхозах. В.Н. Белкин (1931 г.р.) указывает, что «для школы каждый ученик, кажется, с 6 класса должен был зимой напилить и наколоть определенное количество дров» [5, с. 42–43]. В.А. Андреева (1932 г.р.) вспоминает, что «каждое лето ученики

средних и старших классов проводили за городом на заготовках лука, капусты, ягод, иногда перегораживали водоемы и собирали сетями рыбу. <...> Этот детский труд не оплачивался, получали только питание и по окончании работ – небольшую часть собранного урожая» [5, с. 16].

Неудивительно, что тема труда возникала и во внутрисемейных отношениях между родителями и детьми. Т.А. Борисенко (1941 г.р.) так описывает жизненные уроки своей матери: «Не имея особого педагогического образования, она формировала наши личности: не пренебрегать никакой работой, трудиться в поте лица, стремиться стать уважаемым человеком» [5, с. 50].

Если же говорить о таких традиционных для детской повседневности темах, как школа, детские игры и развлечения, то респонденты придают им разное значение. Практически все из них с огромной благодарностью вспоминают свои школьные годы, ведь в жизни, полной тягот и лишений, школа для многих детей была «светлым пятном». Н.П. Белобородова (1941 г.р.) прямо указывает: «единственное светлое воспоминание – это школа. Хоть и ходить было не в чем, одно тряпье, надевать которое было очень стыдно, я любила учиться» [5, с. 46]. Распространялась эта благодарность и на тех, кто работал в школе. «Учителей я боготворила, – вспоминает Т.А. Борисенко (1941 г.р.). – До пятого класса считала, что учитель не пьет, не ест и так далее. Приписывала своей первой учительнице какие-то сверхъестественные качества» [5, с. 52].

Что же касается детских игр, то часть респондентов называет спортивные и подвижные игры – салочки, лапту, городки. Игрушек же детям явно не хватало. М.И. Федорова (1938 г.р.) вспоминает, что «играть было некогда, да и не во что. <...> В редких случаях, бывало, скрутишь из платка куклу и играешь с нею» [5, с. 257]. Многие детские развлечения были связаны со школой – кружки, подготовка театральных представлений и концертов. Из других же развлечений отдельное внимание уделялось кинематографу. Н.И. Федорова (1940 г.р.) так описывает свое знакомство с миром кино: «Первый фильм, который я посмотрела, – «Сельская учительница», главную роль в котором играла Вера Марецкая. Это был красивый мир красивых людей, который меня сразу покорила» [5, с. 264].

Ну и, конечно, одним из самых ярких воспоминаний для большинства респондентов стал день Победы 9 мая 1945 г. Вот как описывает его Н.Г. Попова (1940 г.р.): «Стоял прекрасный солнечный день. Из всех репродукторов доносилась музыка, браваурная, радостная. На улице был весь народ: смеялись, радовались, плакали. Ведь не было ни одной семьи, которую не задела война» [5, с. 191].

Несомненным полюсом рецензируемой работы является наличие в ней большого количества фотографий из личных архивов. Они демонстрируют не только лица героев очерков и их родных, на фотографиях мы видим одежду, интерьеры жилищ, школ и детских садов, государственных учреждений, все то, что позволяет нам представить описываемые события гораздо четче и объемнее.

Таким образом, составители сборника и их информанты из общественных и ветеранских организаций Дивногорска внесли огромный вклад в расширение источниковой базы для исследовательской работы историков. Конечно, с точки зрения специалиста, книга «Дети в прозе войны – это мы: воспоминания дивногорцев» не идеальна. Возможно, хотелось бы видеть меньше литературной обработки представленных в сборнике воспоминаний, больше слышать в них живую, «не причесанную» речь респондентов. Но эти замечания нивелируются самим характером книги: это сборник воспоминаний и в таком качестве он будет очень полезен не только специалистам, но и всем, интересующимся историей родной страны.

Научное издание И.Г. Федорова «Дети в прозе войны – это мы: воспоминания дивногорцев», несомненно, заслуживает высокой оценки и как масштабный труд,

направленный на сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне, и как ценнейший исторический источник о региональной детской повседневности.

Список источников

1. Детство и война: Культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы) /М.А. Рыблова [и др.]. Волгоград: Изд-во Волгоград. фил. ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015. 336 с.
2. Чистиков А.Н. Война и блокада в дневниках ленинградских школьников // Великая Отечественная война в памяти поколений: сб. науч. тр. СПб., 2015. С. 179–184.
3. Очирова В.Н. Отечественные историки о военном детстве сибиряков // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 4(76). С. 58–64.
4. Мезит Л.Э. Детская тыловая повседневность в сибирской провинции по эгодокументам // Война и судьбы молодежи: опыт осмысления и проблемы сохранения исторической памяти: сб. науч. ст. Курск, 2021. С. 69–73.
5. Федоров И.Г. Дети в прозе войны – это мы: воспоминания дивногорцев. Красноярск: Папирус, 2020. 320 с.

References

1. Detstvo i voina: Kul'tura povsednevnosti, mekhanizmy adaptatsii i praktiki vyzhivaniya detei v usloviyakh Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh Stalingradskoi bitvy) /M.A. Ryblova [i dr.]. Volgograd: Izd-vo Volgograd. fil. FGBOU VO RANKhIGS, 2015. 336 s.
2. Chistikov A.N. Voina i blokada v dnevnikakh leningradskikh shkol'nits // Velikaya Otechestvennaya voina v pamyati pokolenii: sb. nauch. tr. SPb., 2015. S. 179–184.
3. Ochirova V.N. Otechestvennye istoriki o voennom detstve sibir'yakov // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 4(76). S. 58–64.
4. Mezit L.EH. Detskaya tylovaya povsednevnost' v sibirskoi provintsii po ehgodokumentam // Voina i sud'by molodezhi: opyt osmysleniya i problemy sokhraneniya istoricheskoi pamyati: sb. nauch. st. Kursk, 2021. S. 69–73.
5. Fedorov I.G. Deti v proze voiny – ehto my: vospominaniya divnogortsev. Krasnoyarsk: Papirus, 2020. 320 s.

Статья принята к публикации 3.07.2023/
The article has been accepted for publication 3.07.2023.

Информация об авторах:

Мария Викторовна Сентябова, доцент кафедры истории и политологии, кандидат исторических наук

Information about the authors:

Maria Viktorovna Sentyabova, Associate Professor at the Department of History and Political Science, Candidate of Historical Sciences

